

Lysenko N.V.
Donbas State Pedagogical University

THE WRITERS-MODERNISTS OF UKRAINIAN ART MOVEMENT (I. KOSTETSKY AND V. DOMONTOVYCH) IN THE RECEPTION OF LITERARY CRITICS FROM UKRAINE AND DIASPORA

Summary

The figures of I. Kostetsky and V. Domontovych are disclosed in the article on the basis of critical essays. The attitude of Ukrainian Art Movement (UAM) writers to tradition and modernism are also studied. The author analyzes the leading models related to the ideological and artistic quest of UAM times: experiments of I. Kostetsky and intellectualism of V. Domontovych. Certain existential and irrational aspects of writer-modernists' works are identified too. The author also determined theoretical ideas and art solutions of UAM modernism.

Keywords: modernism, UAM, discourse, Europeanism, existentialism, intellectualism, writer-modernist.

УДК 821.111“18/19”

МОРАЛЬНОЕ САМОУБИЙСТВО «ЧЕЛОВЕКА С ХАРАКТЕРОМ» (ПО РОМАНУ Т. ГАРДИ «МЭР КЕСТЕРБРИДЖА»)

Панова Н.Ю.

Бердянский государственный педагогический университет

В статье анализируется жизнь и смерть Майкла Хенчарда, главного героя романа Т. Гарди «Мэр Кэстербриджа». Автор называет Хенчарда человеком с характером. Его недостатки и удары судьбы приводят к тому, что его жизненная позиция постепенно расшатывается и падение становится неизбежным. Герой обрекает себя на моральное самоубийство. Это роман о человеке сильных, страстных и даже диких порывов, непреклонной воли и решительных поступков.

Ключевые слова: моральное самоубийство, личность, внутренний мир, человек с характером, жизненная позиция.

Актуальность данной статьи заключается в том, что проблема самоубийства во все времена была и есть серьезной социальной проблемой, которая находится в поле зрения философии, психологии, социологии и медицины. Художественная литература также не остается в стороне, исследуя внутренний мир человека, а также определяя границу между добром и злом. Реальные самоубийства, имеющие место в повседневной жизни, не являются такими привлекательными и интригующими, как те, которые изображены в художественных произведениях. Только художественное произведение способно открыть общественному сознанию самоубийство так, как оно есть, без каких-либо тайн. Только в произведениях художественной литературы при помощи различных художественных средств и приемов читатель может проникнуть в сознание самоубийцы, в его внутренний мир, узнать его мысли, чувства и переживания, а также понять, что толкнуло его на такой серьезный шаг.

Суицидальные тенденции в художественной литературе отражены в работах как отечественных (М. Нестелеев), так и зарубежных (Я. Саморукова, Е. Новаковский, А. Богодерова, Д. Решетов, О. Галлактионова, В. Ефремов, Г. Чхартишвили) авторов. Проблемам танатологии в литературе посвящены труды П. Бицилли, М. Бланшо, Ф. Хофмана, М. Бахтина, В. Казака, Ю. Лотмана, В. Топорова, Р. Красильникова, Ю. Семикиной.

Суицидальная тематика в художественной литературе занимает важное место, но проблема внутреннего мира героев-самоубийц, их страдания и душевные переживания изучена не достаточно хорошо. Именно поэтому, **цель данной работы** рассмотреть личность главного героя романа «Мэр Кэстер-

бриджа» Майкла Хенчарда, изучить его поведение, жизненный путь, проанализировать его внутренний мир, мысли, чувства, переживания, а также определить причины, которые довели его до морального самоубийства, а затем и до физической смерти.

Роман «Мэр Кэстербриджа» («Mayor Casterbridge») был написан Т. Гарди в 1886 году. Это классическая трагедия, которая описывает жизнь и смерть человека с характером (такое название имеет подзаголовок книги), его недостатки и удары судьбы приводят к тому, что его жизненная позиция постепенно расшатывается и падение становится неизбежным. Это роман о человеке сильных, страстных и даже диких порывов, непреклонной воли и решительных поступков.

Майкл Хенчард со своей женой Сьюзан и их дочерью путешествовали в поисках работы. Уже при описании внешности Хенчарда, Т. Гарди отмечает сильный характер героя и его непреклонную волю. Мужчина был хорошо сложен, он шел «мерным, тяжелым шагом опытного сельского рабочего, резко отличающимся от неуклюжей, шаркающей походки земледельца, а в его манере выворачивать и ставить ступню чувствовалось свойственное ему упрямство и циническое равнодушие» [1, с. 19]. По пути зайдя в одну из палаток отдохнуть и поесть, где Хенчард много пьет и в пьяном порыве импульсивно заявляет, что готов продать свою жену тому, кто даст больше денег. Неожиданно появляется покупатель, моряк Ньюсон, который покупает жену и дочь Хенчарда за пять гиней.

Проснувшись утором, Майкл Хенчард понимает, что должен отыскать жену и свою маленькую дочь Элизабет-Джейн и по мере сил примирится с позором, который сам навлек на себя. Хенчард

дает обет двадцать лет не употреблять спиртных напитков.

Анализируя ужасный поступок Хенчарда, следует отметить, что бедность и жизненная неустроенность стали главными причинами такого поведения героя. Полный сил и энергии, но при этом обездоленный и доведенный до крайности, он не может найти работу и крышу над головой. Оставшись без постоянного занятия, Хенчард зол на весь мир и на близких ему людей. По мнению М. Урнова, негативные условия существования Майкла Хенчарда повлияли на его душевное состояние. «Спиртной дурман заглушил в нем добрые и возбудил злые чувства. Однако поступок Хенчарда – это еще и дикая вспышка ущемленного индивидуализма, усмотревшего помеху себе в семейных узах. Жажда независимости и кипящее возмущение подогревало в нем эгоистический расчет» [1, с. 4]. В состоянии раздражения и алкогольного опьянения, Майкл относится к своим близким как «истый барышник» [1, с. 4]. И тут же герой готов наказать себя за содеянное зло. В духе нравственных традиций патриархальной среды Хенчард дает суровый обет и двадцать лет хранит его.

Через несколько лет Майкл Хенчард превращается в успешного торговца зерном и становится мэром Кэстербриджа. Это уже «зрелый мужчина со сформировавшимся характером, отчетливо выраженным в чертах его лица, сдержанный, отмеченный печатью раздумий» [1, с. 47].

Спустя восемнадцать лет в Англию возвращаются Сьюзан и дочь Элизабет-Джейн. Хенчард заключает повторный брак со своей супругой. Также герой знакомится с молодым шотландцем Дональдом Фарфрэ и нанимает его в качестве менеджера. Проникнувшись нежными отцовскими чувствами к молодому человеку, Хенчард с волнением в голосе рассказывает ему историю своей жизни, историю о двух женщинах, о супруге Сьюзан и еще об одной, с которой они собирались пожениться, но появление первой жены изменило все планы: «... и его твердый низкий голос слегка задрожал. Он, видимо, пришел в то странное душевное состояние, когда люди иной раз признаются новому другу в том, чего никогда бы не открыли старому» [1, с. 88].

Дональд Фарфрэ начинает встречаться с Элизабет-Джейн. Неожиданно выясняется, что он первоклассный специалист и лучше чем Хенчард разбирается в вопросах зерна и торговли зерном, что приводит к охлаждению отношений между мэром и молодым шотландцем. Хенчард, некогда самый уважаемый человек в своей среде, теперь потерял долю былого уважения. Жители Кэстербриджа сравнивали Майкла Хенчарда и Дональда Фарфрэ не в пользу мэра.

И так, Майкла Хенчарда обуял дух соперничества. Особенно это проявилось в подготовке празднования одного из национальных праздников, где Фарфрэ, как всегда, был на высоте и народ пошел за ним.

Разговор двух жителей города, который Майкл Хенчард услышал случайно, очень расстроил и разозлил его, а также задел его большое самолюбие. Один из разговаривающих назвал его «упрямым ослом», на что другой ответил, что мэр делает промахи в других делах. Оба сошлись на том, что Хенчард должен благодарить судьбу за то, что она послала ему Дональда Фарфрэ, и что долго мэр его в Кэстербридже не удержит.

Напряжение между Майклом Хенчардом и Дональдом Фарфрэ нарастало с каждым днем. Мэр попросил шотландца покинуть его компанию и оставить в покое дочь. Фарфрэ, недолго думая, на-

чинает свою собственную торговую деятельность. Его дело начинает процветать, а торговля Хенчарда вытесняется с рынка. Майкл Хенчард был очень огорчен, когда понял, что Фарфрэ больше не намерен мириться с его взбалмошным характером, а услышав о планах молодого шотландца «разгневался свыше всякой меры». Узнав о планах Дональда, Хенчард кричал так громко, что его было слышно у городского колодца. Т. Гарди, изображает внутреннее напряжение и гнев мэра: «Судя по этим раскатам, у Майкла Хенчарда – по-прежнему под корой внешнего спокойствия клокотал буйный вулкан страстей, как и в тот день, когда он продал свою жену на Уэйдонской ярмарке» [1, с. 121].

Коллеги Хенчарда по городскому совету не выражали сочувствия мэру Кэстербриджа, скорее злорадствовали. Теперь Хенчард был не так популярен, как два года назад, когда они выбирали его мэром за его поразительную энергию. Как справедливо подметил Т. Гарди, эта энергия приносила им пользу всем вместе, но не раз уязвляла каждого из них в отдельности. Именно поэтому поддержку Хенчард не получил.

Анализируя поведение Майкла Хенчарда, видно, что Т. Гарди изображает героя как человека недалековидного и не практичного. Если бы Хенчард был умнее и продумывал все наперед, он бы поощрил ухаживания Фарфрэ за его дочерью и любимыми путями получил бы его себе в зятя. Но в силу своего упрямства, которое еще не раз навредит ему, Хенчард был неспособен подкупить конкурента таким путем. Т. Гарди снова дает характеристику мэру: «Хенчард был безнадежно далек от всяких обывательских уловок этого рода. Любил он или ненавидел – все равно в дипломатии он был туп, как буйвол» [1, с. 122].

В силу обстоятельств, Хенчард и Дональд постоянно встречались на рыночной площади. Фарфрэ был всегда готов к общению, чего нельзя сказать о Хенчарде. Он смотрел с гневным видом куда-то мимо своего бывшего друга, как человек, который много потерял из-за него и никогда не простит ему обиды. В зале хлебной биржи у всех фермеров были свои вывески, на которых были написаны их фамилии, как, например, «Хенчард», «Эвердин», «Шайнер». К этим вывескам прибавилась еще одна, с фамилией «Фарфрэ». Эта надпись внесла дискомфорт в душу Хенчарда. Т. Гарди изображает душевную боль мэра: «... Хенчарда это больно кольнуло, – подобно Беллерофону, он отошел от толпы с язвой в душе» [1, с. 124].

Очередным ударом для Хенчарда стала новость о том, что Элизабет-Джейн ему не родная, а его родная дочь умерла. Эту ужасную новость он узнал из письма его жены, которое прочел после ее смерти. Т. Гарди изображает душевную трагедию Хенчарда, через его поведение, детали портрета, а также его эмоциональное состояние: «Муж покойной Сьюзен смотрел на бумагу, как будто она была оконным стеклом, сквозь которое он видел многомильную даль. Губы его дрожали, и он сжался, словно так было легче перенести удар. Обычно он не раздумывал, жестоко с ним поступает судьба или нет; ... Но сейчас в его горячей голове бушевала такая мысль: это ошеломляющее признание – удар, полученный им по заслугам» [1, с. 133].

Горе научило Майкла Хенчарда лишь одному: «гордо не поддаваться горю». «Он смотрел в ночь, словно она была полна демонов» [1, с. 134]. Т. Гарди отмечает, что Хенчард, как и все люди его склада, был суеверным и невольно думал, что цепь случившихся событий вызвана какой-то злой силой,

решившей покарать его. Ирония судьбы, проявившаяся в последовательности этих событий, возмутила его, «словно злая шутка ближнего» [1, с. 134]. Хенчард поистине был достоин жалости, он очень тяжело переживал «муку горького разочарования» [1, с. 135]. «Он походил на человека, который близок к обмороку и не в силах ни прийти в себя, ни окончательно лишиться чувств» [1, с. 135]. Хенчард был очень своенравен и поэтому решил признать дочь, сколько бы ему не пришлось лицемерить.

Тем не менее, отношения Хенчарда с Элизабет-Джейн не складывались, он по любому поводу придирался к девушке и срывал на ней зло. Вспышки гнева Хенчарда были не так страшны для Элизабет, как его холодность. Проявление этой холодности все учащались, и девушка с грустью понимала, что неприязнь Хенчарда к ней возрастает. Не в состоянии мириться с происходящим, Элизабет-Джейн покинула дом мэра и ушла жить к Люсетте Темплэн, которая недавно переехала в Кестербридж, и с которой у Майкла Хенчарда был роман.

В бизнесе Хенчард также нес колоссальные убытки. Он заключил крупные сделки и не мог долго откладывать платежи, а чтобы их внести, пришлось распродать пшеницу, купленную всего две недели назад. Все было очень плохо. Хенчард даже стал задумываться над тем, что «... кто-то растопил его восковое изображение или вскипятил бесовское зелье, чтобы его погубить!» [1, с. 196].

К проблемам в любви и бизнесе прибавилась еще одна. Однажды Хенчард принимал участие в малой сессии суда, как бывший мэр, он еще продолжал исполнять обязанности судьи. В процессе судебного разбирательства одна старуха рассказала всем присутствующим о том, как в молодости Хенчард, будучи в состоянии алкогольного опьянения продал свою жену. Старухе не поверили, но Хенчард подтвердил ее слова. «Сенсация в суде была неописуемая» [1, с. 207]. Так весь город узнал о «позорном» поступке Майкла Хенчарда на заре его молодости.

Беда не приходит одна и следующим ударом для Хенчарда была новость о том, что Дональд Фарфре и Люсетта обвенчались. Т. Гарди описывает напряженное психологическое состояние героя: «Хенчард остановился, – казалось, его ударили обухом по голове» [1, с. 215]. Для Хенчарда было практически невозможно признать себя отвергнутым, вне себя от злости он шантажировал Люсетту ее прошлым: «Одно слово этому вашему новоиспеченному муженьку о том, как вы за мной ухаживали, – и все ваше драгоценное счастье разлетится вдребезги!» [1, с. 216]. Как и прежде, чрезмерная гордость и ущемленное самолюбие не позволили Хенчарду справиться с собой и принять достойно сложившуюся ситуацию.

Случай в суде был для бывшего мэра Кестербриджа началом «падения». С этого дня, Хенчард, который сумел достичь вершины и почета в делах, начал стремительно катиться «под уклон». Т. Гарди пишет: «Странно было видеть, как быстро таяло уважение, которым он некогда пользовался. Его престижу был нанесен сильный удар, а в коммерческих делах он после своих безрассудных сделок перестал идти в гору, поэтому скорость его падения и в том и в другом отношении увеличивалась с каждым часом» [1, с. 222]. Хенчард был разбит и подавлен.

И так, тучи нал Майклом Хенчардом сгустились. В один из дней состоялось совещание по поводу его банкротства. О глубоких душевных переживаниях свидетельствует внешность Хенчарда, которую Т. Гарди описывает во время совещания по банкротству: «Его лицо, такое цветущее во времена преуспевания, теперь как-то поблекло: волосы и бакен-

барды были по-прежнему черны, но щеки словно покрывались налетом пепла» [1, с. 223]. И так, дом, и все имущество забрали за долги, а сам Хенчард ушел из дома и жил у Джаппа. Теперь в доме Хенчарда обосновался Дональд Фарфре.

Молодой шотландец, узнав о том, что Майкл Хенчард собирается покинуть Кестербридж, предложил ему жить в его доме, на что Хенчард, снова, из-за своей гордости и упрямства, ответил отказом. Тем не менее, Хенчард согласился работать у Фарфре. Следует отметить, что Фарфре всячески старался помочь Хенчарду, поддерживал его, предлагал свою помощь, но тот, будучи упрямым, гордым и самолюбивым, всегда отказывался. Фарфре, зная о «норовистом» характере бывшего мэра, старался держаться от него подальше. Хенчард становился мрачным при одной мысли о том, что Фарфре собираются выбрать мэром и прежняя ненависть к шотландцу вспыхивала в его душе снова и снова. Он даже заставил музыкантов в гостинице «Три моряка» петь псалом за упокой Дональда Фарфре. Те, в свою очередь, когда узнали, для кого они пели, были очень возмущены.

Находясь в постоянном соперничестве с Фарфре, Хенчард решил, что «дело надо решать дракой – один на один, – и тогда увидим, хватит ли дерзости у щенка сразиться с мужчиной?» [1, с. 272]. Устроив в хлебохранилище драку, один на один, Хенчард оказался сильнее, и когда Фарфре был «в шаге от смерти» бывший мэр пожалел его и тот остался жив. После ухода Фарфре, бывший мэр очень жалел о содеянном, «Хенчард испил чашу стыда и раскаяния» [1, с. 276]. Он начал вспоминать первую встречу с шотландцем. Т. Гарди изображает подавленность Хенчарда, его внутренние переживания, душевную трагедию через поведение героя: «Хенчард был до того подавлен, что не мог встать, и лежал на мешках, свернувшись клубком, в позе, необычной для мужчины, особенно такого как он. В этой позе было что-то по-женски слабое, и то, что принял ее такой мужественный и суровый человек, производило трагическое впечатление» [1, с. 276]. Хенчард, в конце концов, осознал, какую ошибку он совершил, он знал, как когда-то высоко Фарфре его ценил, и теперь после всего случившегося он буде ненавидеть и презирать его. Бывшего мэра охватило непреодолимое желание попросить прощения у Фарфре. Т. Гарди изображает внутренний конфликт Майкла Хенчарда: «... он так остро чувствовал свое нравственное падение, что был способен думать ни о чем другом» [1, с. 277].

Оставшись в одиночестве, без друзей и поддержки Хенчард решил наладить отношения с Элизабет-Джейн. Он практически вернул расположение приемной дочери, как вдруг неожиданно вернулся ее родной отец. Зародившееся в нем уважение к Элизабет-Джейн, новые надежды на то, что в его одиночестве она станет для него приемной дочерью, которой он сможет гордиться, заставило Хенчарда сказать Ньюсону, что его дочь умерла.

После смерти Люсетты Элизабет-Джейн и Дональд Фарфре снова стали встречаться, дело шло к свадьбе. Хенчард ревностно и враждебно относился к Фарфре. Теперь он боялся потерять свою падчерицу. Тревога и страх, а также любовь и завистливость от внимания падчерицы, изменили его природу. Хенчард часами анализировал фразы и поступки Элизабет-Джейн. Ожесточенный, настроенный против всего мира, он становился все мрачнее и мрачнее, и наконец, необходимость ежедневного общения с людьми, и особенно с Элизабет-Джейн сделала для него почти невыносимой. Здорово-

вье слабело, Хенчард стал болезненно обидчивым. Он хотел убежать от тех, кому был не нужен, и спрятаться где-нибудь навсегда. Хенчард пытался представить себе свою будущую жизнь с супругами, но у него не получалось. Автор изображает его внутренний конфликт: «Гордость его жестоко страдала при мысли о таком падении, и все же он ради Элизабет готов был вынести все, даже от Фарфрэ, даже пренебрежение и повелительный тон. Счастье жить в этом доме, где живет она, наверное, перевесило бы горечь подобного унижения» [1, с. 308].

Не в состоянии больше находиться в Кестербридже, Хенчард покидает город. Его сердце было так истерзано расставанием с Элизабет, что он не мог думать ни о чем и на ночь свернул в поле. «Он не чувствовал голод, а тяжесть навалившаяся на его душу помогла ему заснуть» [1, с. 316]. Оглядываясь на свое честолюбивое прошлое, он испытывал горечь. Он понимал, что принесенные им в жертву чувства стоили не меньше приобретенных им материальных благ. Он испытывал еще большую горечь при мысли о том, что отречение ничего ему не дало. Его попытки заменить честолюбие любовью потерпели неудачу, как и его честолюбивые замыслы. «Желание Хенчарда умыть руки – отказаться от жизни – отчасти объяснялось тем, что он понял всю ее противоречивую непоследовательность, – бездумную готовность Природы поддерживать еретические социальные принципы» [1, с. 317].

Только сейчас, когда Хенчард остался один, вдали от Кестербриджа и своей Элизабет-Джейн, он понимал, что прогнали его не Элизабет и Фарфрэ, а его собственное уязвленное самолюбие, упрямство и гордость, твердившие ему, что он здесь больше не нужен.

Узнав о предстоящей свадьбе, Хенчард решает поздравить молодых. Купив в подарок щегла в клетке, он направляется в Кестербридж. Одиночество и горе, на которые он сам себя обрек, так подорвали его душевные силы, что он теперь боялся всего, чем пренебрег бы раньше, и начал жалеть о том, что осмелился прийти в такой день. Его предчувствия его не обманули. Элизабет, увидев его на свадьбе, обрушилась с упреками, что он не сказал ей о ее родном отце. Хенчард попытался объяснить, но затем «стиснул зубы и не проронил ни звука». Автор объясняет поведение Хенчарда тем, что многое ему мешало оправдываться, и особенно то, что он не настолько ценил себя, чтобы попытаться облегчить свои страдания «страстной мольбой или убедительными доводами» [1, с. 325]. Бросив клетку с щеглом Хенчард ушел.

После свадьбы случайно нашлась клетка с мертвым щеглом. Элизабет поняла чей это был подарок, ей захотелось найти Хенчарда и примириться с ним. В результате поисков, Элизабет и Фарфрэ встретили Эйбла Уиттла, который сообщил, что мистер Хенчард умер. Он обрек себя на полное одиночество, не ел и не пил, у него просто не было аппетита, он потерял интерес к жизни, жизнь потеряла для него всякий смысл. Из-за своего сложного характера, будучи человеком «старой закалки», не желавшим менять свои принципы и взгляды, Хенчард обрек себя на одиночество и моральное самоубийство. Сначала произошла психологическая смерть героя, а за тем и физическая.

По мнению М. Урнова, Майкл Хенчард – фигура трагическая. О нем можно сказать: его характер – его беда. Даже ради собственного блага, мэр Кестербриджа был не способен измениться. Как справедливо отмечает М. Урнов, Хенчард не раз предстал перед жителями Кестербриджа как человек большой воли, неуклонной прямоты

и сердечной отзывчивости. Но его достоинства не спасали его от беды, а наоборот влекли к ней. Разительно и неизбежно было его одиночество: он был вроде как бы среди людей и как бы один среди всей вселенной. Жизненные обстоятельства, нанесли удар Хенчарду: привычная почва исчезла из под ног, прежние связи разрушились, приспособиться к новым условиям он был не в состоянии, все это объясняет его «дикая импульсивность», о которой постоянно напоминает Т. Гарди [1].

Жизненные обстоятельства, по мнению М. Урнова, ставят Хенчарда перед выбором: или он обретает «внешний лоск» и новые навыки в коммерции, или отказывается от честолюбивых претензий. Дилемма выводит его из равновесия и обостряет противоречивые черты. Его честолюбие разгорячено до предела. Сторонник «честного соперничества», он жаждет уничтожить конкурента, «стереть его с лица земли». Но все безуспешно. М. Урнов настаивает на том, что острота психологического конфликта, горечь поражения создают в Хенчарде предпосылки для внутренних сдвигов [1]. Понятие о кодексе чести отдает у Хенчарда патриархальной стариной. Он борется с Фарфрэ, считая себя более сильным, выходит победителем и милует противника. В борьбе на таких условиях Хенчард демонстрирует нравственное и физическое превосходство, но сам герой вдруг осознает детскую бессмысленность, старомодность своего поведения [1].

Что касается духовного состояния Хенчарда, здесь также наблюдаются перемены. Он борется со своей гордыней, готов забыть обиды и оскорбления и все это для того, чтобы близкие ему люди поверили его искреннюю доброту и сердечность. М. Урнов отмечает, что Хенчард все-таки надеется в общечеловеческой сфере преодолеть свою ограниченность и ограниченность мира Фарфрэ, но его обращение к «любви и милосердию» не услышаны, Фарфрэ и те, кто с ним, не замечают Хенчарда. По мнению М. Урнова, в предсмертной записке Хенчарда нет ни смирения, ни покаяния. В суровом волеизъявлении Майкла Хенчарда отразились и любовь, и негодование, т.е. то, что является основой для «человека с характером». Кольцевая композиция романа говорит о душевном просветлении, демократизме чувств в сердце Майкла Хенчарда, который снова стал вязальщиком сена, откуда пришел, туда и вернулся [1].

Выводы. Мы рассмотрели личность главного героя романа Т. Гарди «Мэр Кестербриджа» Майкла Хенчарда, изучили его поведение, весь жизненный путь, проанализировали его внутренний мир, мысли, чувства, переживания и можем сказать, что главной причиной его морального самоубийства стала утрата смысла жизни. Причем в случае с Майклом Хенчардом причиной тому были не декадентские настроения, пронизанные пессимизмом и мыслями о смерти, как это было популярно в конце XIX начале XX века, не бедность и нищета, а его гордыня, большое самолюбие, неспособность подстроиться под определенные обстоятельства, не умение принять жизнь такой, какая она есть. В изображении Т. Гарди, Хенчард фигура трагическая, его характер – его беда, его одиночество неизбежно. Судьба наносит герою удар за ударом, близкие люди отдалились, приспособиться к новым обстоятельствам не получилось. Так, имея сложный характера герой остается в полном одиночестве, жизнь для него теряет всякий смысл, и он обрекает себя на моральное самоубийство, а затем и на физическую смерть.

В перспективе мы планируем осуществить сравнительный анализ произведений содержащих суицидальную тематику в английской и украинской прозе.

Список литературы:

1. Гарди Т. Мэр Кэстербриджа. История человека с характером : роман, рассказы / Т. Гарди ; пер. с англ. [предисл. М. Урнова ; прим. Евг. Ланна]. – М. : Правда, 1988. – 576 с.

Панова Н.Ю.

Бердянський державний педагогічний університет

МОРАЛЬНЕ САМОГУБСТВО «ЛЮДИНИ З ХАРАКТЕРОМ» (ЗА РОМАНОМ Т. ГАРДІ «МЕР КЕСТЕРБРИДЖА»)

Анотація

В статті аналізується життя і смерть Майкла Хенчарда, головного героя роману Т. Гарді «Мер Кестербриджа». Автор називає Хенчарда людиною з характером. Його недоліки і удари долі призводять до того, що його життєва позиція поступово розхитується і падіння стає неминучим. Герой прирікає себе на моральне самогубство. Це роман про людину сильних, пристрасних і навіть диких поривів, непохитної волі і рішучих вчинків.

Ключові слова: моральне самогубство, особистість, внутрішній світ, людина з характером, життєва позиція.

Panova N.Y.

Berdyansk State Pedagogical University

MORAL SUICIDE OF “A MAN OF CHARACTER” (THE NOVEL BY T. HARDY “THE MAYOR OF CASTERBRIDGE”)

Summary

In the article there is analyzed life and death of Michael Henchard the main hero of the novel “The Mayor of Casterbridge”. The author tells about Henchard as a man of character. His stubbornness and blows of the fate lead to the fact that his position in life gradually loosens and his fall is inevitable. The hero dooms himself to moral suicide. This novel is about a man of strong, passionate and even wild impulses, unbending will and decisive actions.

Keywords: moral suicide, personality, inner world, a man of character, life position.

УДК 811.161.2'367.3:821.161.2 – 31.09

АКТУАЛІЗАЦІЯ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНОЇ СТРУКТУРИ РЕЧЕННЯ У РОМАНАХ ВАСИЛЯ ШКЛЯРА

Чигрин А.В.

Інститут філології та журналістики

Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки

Окреслено суть комунікативної надкатегорії актуалізації речення. Поставлено проблему категорійного вияву актуалізації у реченні. Проаналізовано найчастіше вживані засоби актуалізації у тексті. Досліджено актуалізацію семантико-синтаксичної структури речення в романах Василя Шкляра.

Ключові слова: комунікативний аспект речення, актуальне членування речення, актуалізація як комплексна надкатегорія, категорія настанови, категорія синтаксичного часу, категорія персональності (особи), повтор, парцеляція.

Постановка проблеми. Перші кроки до розгляду речення у комунікативному аспекті було зроблено ще у XIX столітті, коли з'явився психологічний напрям у мовознавстві. Особливу роль у цьому відіграло вчення про актуальне членування речення, створене ученим Празького лінгвістичного гуртка В. Матезіусом, котрий вважав, що «актуальне членування речення слід протиставляти його формальному членуванню» [5, с. 239]. На думку вченого, суть актуального членування речення полягає у тому, що воно «з'ясовує спосіб включення речення у предметний контекст, на базі якого воно виникає» [5, с. 239].

Поява нового підходу до вивчення речення зумовила створення низки мовознавчих питань серед

лінгвістів стосовно того, які синтаксичні категорії презентують комунікативний аспект речення як мовної та мовленнєвої одиниці.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Про категорію актуалізації у мовознавчих колах почали говорити відносно недавно. Серед українських мовознавців першим, хто запропонував термін «актуалізація», є І. Вихованець, який слушно зауважив, що існує потреба у «пошуку адекватнішого терміна для позначення **стосунку змісту речення до дійсності, актуалізованого з позиції мовця**» [1, с. 20] (Виділено нами. – А. Ч.). Вчений також зауважив, що у русистичі та україністиці тривалий час реченнєві комунікативні категорії об'єднували у понятті «предикативність», яке, на його думку,